

Таким образом, в представленной модели «СЭР"АНХ» в единой целевой иерархической декомпозиционной взаимообусловленности синергических управляющих параметров в полной мере выполняются основные научные подходы к самоорганизующейся экономической системе: системный, маркетинговый, функциональный, воспроизводственный, нормативный, комплексный, интеграционный, динамический, процессный, количественный, административный, поведенческий и ситуационный.

Список литературы

1. Атаян Н. Х. Инженерно-экономическое управление затратами нефтегазодобывающего предприятия / Н. Х. Атаян // Научные труды Донецкого национального технического университета. – Донецк, ДонНТУ, 2004. – Серия экономическая. – Вып. 76. – С. 191–197.

2. Атаян Н. Х. Государство и корпорация: проблемы согласованности нефтегазовых интересов / Н. Х. Атаян // Астраполис, Астрахань. – 2002. – №2 (3). – С. 134–143.

3. Атаян Н. Х. Управление самоорганизующейся экономической системой : мон. / Н. Х. Атаян. – Волгоград : Авторское перо, 2005. – 384 с.

4. Атаян Н. Х. Управление эффективностью освоения нефтегазовых ресурсов в условиях ФГП: организационно-экономический аспект / Н. Х. Атаян. – М. : Недра, 1995. – 222 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА

**Т.В. Зак
(Россия, г. Астрахань)**

В статье анализируются недостатки рыночного способа регулирования. Рассматриваются проблемы государственного регулирования высшего образования как способа преодоления изъянов рынка и увеличения общественного благосостояния. Выявляются причины несоответствия результатов регулирования поставленным целям. Обосновываются условия и пути повышения эффективности государственного регулирования.

Ключевые слова: недостатки рынка, асимметрия информации, доверительные блага, внешние эффекты, государственное регулирование, анализ «затраты-выгоды», социальное регулирование.

In this paper the imperfections of the market method of regulation are analyzed. The problems of governmental regulation of higher education as a method of negotiation of market failures and increase of social welfare are considered. The causes of discrepancy of the results of regulation to the desired purposes are defined. The conditions and ways of increase in efficiency of governmental regulation are proved.

Key words: market failures, information asymmetry, credence goods, externalities, governmental regulation, cost-benefit analysis, social regulation.

Последние десятилетия характеризуются увеличением степени участия государства в экономике, в том числе и в сфере высшего образования, что подтверждается ростом доли государственных расходов на образование в валовом внутреннем (ВВП) продукте большинства стран мира. С 1999 по 2005 гг. доля ВВП, направленного государствами Европейского Союза (ЕС) на финансирование расходов образовательных учреждений, составляла около 5 %. Наибольшее значение эта величина достигала в 2005 г. в Дании (8,28 %), Исландии (7,61 %) и Норвегии (7,02 %). Причем частные расходы на образование в странах ЕС в 2005 г. составляли менее 1 % ВВП [2, с. 161, 162, 169]. Данная тенденция прослеживается и в странах СНГ. Несмотря на то, что в 2009 г. в ряде стран Содружества доля расходов консолидированного бюджета на образование и профессиональную подготовку в ВВП выросла, в большинстве стран этот показатель ниже, чем в странах ЕС. Наименьшая величина этого показателя наблюдалась в Азербайджане и Армении (3,3 % и 3,7 %, соответственно). По доле денежных расходов домохозяйств во всех расходах на оплату образовательных услуг лидируют Армения, Казахстан и Киргызстан, где этот показатель составлял от 13 до 18 % [3, с. 176].

Несмотря на длительность присутствия государства в экономике, многочисленные попытки исследования его деятельности, направленной на регулирование эконо-

ники, единой концепции государственного регулирования к настоящему времени еще не создано. Множество трактовок содержания государственного регулирования, его целей, субъектов, причин, последствий, механизма осуществления является следствием существования различных подходов.

Один из подходов связан с представлением о государственном регулировании как способе преодоления провалов (несовершенств, изъянов) рыночного механизма. Поскольку следствием изъянов рынка является недостижимость наибольшего при имеющихся ресурсах уровня общественного благосостояния, задачей государства является восполнение пробелов в работе рынка.

В соответствии с основными положениями неоклассической экономической теории, у истоков которой стоят А. Маршалл и А. Пигу, рыночный механизм дает сбои в условиях ограниченной конкуренции, крайним случаем которой является господство монополии, в условиях асимметрии информации, а также при производстве общественных благ и существовании внешних эффектов.

Положения неоклассической теории о несовершенстве рынка были дополнены Дж. М. Кейнсом, пытавшимся доказать, что в условиях жесткости заработной платы, недостаточных стимулов к инвестированию, экономике грозит неполная занятость, несбалансированность инвестиций и сбережений, нестабильность, кризисные явления, что требует проведения стабилизационной политики государства.

Перечень изъянов рынка в дальнейшем был дополнен и представителями неоинституциональной экономической теории, предложившими включить в него несоответствие результатов функционирования рыночного механизма ожиданиям общества, связанным с представлениями о равенстве и социальной справедливости [4, с. 14]. Отметим, что регулирование, направленное на исправление «социальных» изъянов рынка, как правило, приводит к снижению уровня общественного благосостояния.

Долгое время в экономической науке и в общественном сознании господствовало представление о том, что деятельность государства, направленная на устранение провалов рынка, продвигает экономику к состоянию эффективного использования ограниченных ресурсов. В основе упрощенной концепции государственного регулирования лежит целый ряд допущений: 1) игнорирование издержек, возникающих в процессе регулирования экономики и мониторинга полученных результатов; 2) не учет фактора ограниченности знаний политиков, государственных служащих и населения; 3) игнорирование проблемы недостаточной информации, которой располагают чиновники о деятельности подчиненных им структур; 4) не учет фактора существования групп особых интересов, использующих политиков и регулирующие агентства для достижения собственных целей.

Одним из наиболее значимых выводов, полученных в результате развития теории государственного регулирования экономики, стало положение о его неоднозначном влиянии на экономическую эффективность даже в случае направленности на преодоление провалов рынка. Существование изъянов в механизме рыночной координации действий экономических субъектов является необходимым, но не достаточным условием для вмешательства государства. Для выявления эффективности и целесообразности конкретных форм государственного регулирования как средства реализации общественного интереса необходимо проведение анализа «затраты-выгоды». Эффективность государственного регулирования достигается либо в случае превышения величины получаемой выгоды над величиной издержек, либо в том случае, когда необходимый результат достигается с меньшими издержками, чем на основе рыночного способа решения проблемы. Факторами, сдерживающими внедрение эффективных регуляций, является противостояние влиятельных групп интересов, а также их несоответствие сложившейся в обществе системе убеждений и предпочтений.

Для оценки эффективности государственного регулирования необходимо: 1) провести анализ государственных регуляций с точки зрения их направленности на преодоление несовершенств рыночного механизма координации в сфере производства образовательных услуг; 2) сравнить результаты регулирования с результатами, полученными на основе альтернативных механизмов координации.

В связи с тем, что один из существенных провалов рынка связан с его неспособностью обеспечить в полном объеме производство общественных благ, что вызывает необходимость использования государственных ресурсов, большое значение имеет вопрос о том, является высшее образование общественным или частным благом.

Для определения причастности блага к общественным благам используются разные критерии: 1) совместное потребление всеми пользователями (коллективное благо) с получением выгоды, не зависящей от количества; 2) неконкурентность и неисключаемость в потреблении; 3) бесплатность для непосредственного потребителя.

В соответствии с первым критерием к общественным благам относятся все те, которые потребляются не одним человеком, а одновременно всеми индивидами. Это коллективные блага, приносящие пользу всем потребителям. В рамках данного подхода различаются чистые и смешанные общественные блага [5, с. 84–85].

В отличие от чистых общественных благ, смешанные общественные блага являются объектом соперничества. Но при этом они, как и чистые общественные блага, потребляются совместно. Полезность, получаемая индивидом от потребления смешанного блага, зависит от количества потребителей. Обычно с увеличением количества индивидуальная выгода уменьшается. Эти блага получили название перегружаемых благ, к которым сторонники данного подхода относят и образование.

Одной из причин отнесения образования к разряду общественных благ является смешение двух разнородных признаков: способа (условий) поставки блага и его природы. В частности, из факта бесплатности предоставления блага потребителям делается вывод о принадлежности его к общественным благам. Вот один из подходов к объяснению существования общественных и частных благ: «Целиком высшую школу нельзя отнести к общественному благу. Здесь только общеобразовательный фундаментальный цикл подготовки, фундаментальные и прикладные исследования соответствуют преобразованиям чистого общественного блага. Наличие государственного и частного секторов высшего образования отражают его двойственный характер (двойственную природу) – частное и общественное благо» [1, с. 34].

Способ поставки блага (платный или бесплатный, государством или частным сектором) ничего не говорит об его природе. С одной стороны, общественное благо может поставляться рынком на платной основе. Правда, в этом случае будет произведен неэффективно малый объем, поскольку из-за невозможности исключения этого блага из потребления тех, кто за него не заплатил, не все желающие его потреблять будут участвовать в финансировании производства. Этот эффект в экономической литературе получил название проблемы безбилетника. С другой стороны, частное благо может производиться и поставляться непосредственным потребителям бесплатно.

Нам представляется, что образовательная услуга по своей природе является частным благом, поскольку обладает свойством исключаемости и является объектом соперничества. Однако в связи с тем, что существует возможность исключения из ее использования части потребителей, образовательную услугу можно отнести к разряду клубных благ.

В соответствии с исследованием, проведенным П. Экель, Л. Кутюрье и Д. Луу, к настоящему времени в экономической науке произошла трансформация представления о высшем образовании как об общественном благе к представлению о нем как о частном благе [6, с. 54].

Хотя образование не является общественным благом, в процессе его потребления возникают положительные внешние эффекты, часть из которых не может быть интерниализирована без вмешательства государства. Наличие положительных внешних эффектов образования является причиной недостаточности частных ресурсов для производства образовательных услуг.

Внутрифирменные экстерналии заключаются в том, что работники с меньшим запасом человеческого капитала могут получить дополнительную выгоду, если более образованные сотрудники фирмы используют свои навыки и знания для разработки и применения новых технологий [11, р. 288–294].

В совокупности знаний и умений работников можно выделить те, которые являются специфическими для данной фирмы, и те, которые могут быть использованы ими на рабочих местах в других фирмах. Фирма будет инвестировать в генерацию специфических навыков и умений только в том случае, если она надеется сохранить работников до момента окупаемости инвестиций в человеческий капитал.

Общие знания и умения, которые вместе с персоналом могут мигрировать из одной фирмы в другую, не могут в оптимальном объеме производиться на уровне фирм. Фирмы неизбежно будут осуществлять недостаточный объем инвестиций в развитие универсальных компетенций своих работников. Поэтому производством общих знаний, навыков и умений занимаются, в основном, предприятия образовательной сферы.

Для доказательства гипотезы существования внешних эффектов образования в рамках отдельной фирмы необходимы специальные исследования. Сложность решения данной задачи объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, проведение «чистого» эксперимента предполагает наличие «одинаковых» во всех отношениях работников, отличающихся только по одному признаку – уровню образования. Во-вторых, необходимо иметь возможность измерить непосредственный вклад в конечный продукт фирмы каждого работника, что крайне затруднительно. В-третьих, необходимо располагать инструментарием, который давал бы возможность определения влияния каждого работника фирмы на всех остальных работников. Невозможность обеспечения выполнения принципа «при прочих равных условиях» является главной причиной незавершенности выводов, полученных разными учеными в отношении существования положительных внешних эффектов образования.

В отличие от внутрифирменных экстерналий, межфирменные внешние эффекты связаны с воздействием всех образованных работников, занятых в экономике, на тех, кто работает в данной фирме.

Следует отметить, что внутрифирменные экстерналии не представляют собой экстерналии для фирмы, поскольку она учитывает их, когда принимает решение, направленное на получение максимальной прибыли.

Однако по отношению к другим работникам фирмы воздействие на них образованных сотрудников представляет собой обычный внешний эффект. Поскольку при решении вопроса о вложении инвестиций в человеческий капитал индивиды не учитывают тот эффект, который они оказывают на других работников, ими будет приниматься решение о меньшем, по сравнению с общественным оптимумом, объеме получаемого образования. Фактором, способным убедить их принять необходимое, с точки зрения общества, решение является субсидирование студентов государством. Межфирменные внешние эффекты могут быть интернализированы путем выделения субсидий фирмам, привлекающим большее количество выпускников высших учебных заведений.

Кроме внутрифирменных и межфирменных экстерналий, существуют еще и межрегиональные и международные внешние эффекты. Благодаря существованию переливов новых идей из одной страны в другую, некоторые страны, не создающие новые технологии и не несущие затрат на их производство, получают возможность их использования. Результатом «бесплатного» использования нововведений является сокращение разрыва в уровне экономического развития развивающихся и развитых стран.

Эффективность использования нововведений в странах, которые их импортируют, зависит от запаса человеческого капитала. В странах с большим запасом человеческого капитала совокупная производительность факторов производства будет расти быстрее [11, р. 281]. Это означает, что образование играет важную роль в обеспечении возможности выхода страны на траекторию высоких темпов экономического роста.

Одним из макроэкономических эффектов высшего образования является наличие его положительного воздействия на уровень безработицы. Практически во всех странах ОЭСР, в том числе и в России, наблюдается положительная зависимость между уровнем полученного образования и уровнем безработицы: чем выше уровень полученного образования, тем ниже уровень безработицы.

Образование оказывает и более отдаленное воздействие на экономический рост, через влияние на уровень рождаемости и качество медицинского обслуживания [7, 8, 9]. Чем выше уровень образования родителей, тем ниже уровень рождаемости. Чем меньше детей в семье, тем, как правило, они получают лучшее образование, что положительно влияет на производительность труда. Результатом более высокого спроса образованных людей на высококачественные медицинские услуги является совершенствование работы сектора экономики, связанного с оказанием этих услуг, что приводит к росту производительности труда и снижению детской смертности. Следствием признания существования положительных внешних эффектов образования является вывод о необходимости участия государства в финансировании производства образовательных услуг высшей школы.

Важнейшей характеристикой степени совершенства работы рыночного механизма являются издержки потребителей, связанные с определением качества продукта. Все множество благ, с точки зрения возможности потребителя получить необходимую информацию о качестве, обычно подразделяется на три группы: исследуемые, опытные и доверительные блага [10, р. 311–329].

Исследуемые блага (*search goods*) характеризуются тем, что покупатель располагает информацией о качестве этих товаров до момента их покупки и поэтому для него издержки, связанные с получением информации об их свойствах, равны нулю.

Покупая опытные блага (*experience goods*), потребитель не располагает информацией об их качестве. Получение информации о качестве этих благ связано с определенными издержками. Аналогичная ситуация складывается при приобретении доверительных благ (*credible goods*). Но, в отличие от опытных благ, информация о качестве доверительных благ становится доступной для покупателя лишь спустя значительное время после их потребления, либо вообще никогда не доступна для него в полном объеме. Это означает, что рынок доверительных благ обладает свойством асимметрии информации: продавец владеет информацией о качестве предлагаемого им товара, а покупатель не имеет ее в полном объеме. В условиях асимметрии информации потребителю сложно осуществить эффективный выбор. Вмешательство государства в работу рыночного механизма может способствовать снижению степени асимметрии информации.

При решении вопроса о том, к какой группе благ (исследуемых, опытных или доверительных) следует отнести образовательные услуги, необходимо учитывать следующие обстоятельства: 1) существование продолжительного блага между покупкой образовательной услуги и доходом, который будет получать студент после окончания вуза, затрудняет оценить качество образования; 2) размер получаемого дохода зависит не только от качества образования, но и от личной мотивации выпускника вуза, его усердия, системы предпочтений работы и досуга, от ситуации, сложившейся на рынке труда, от включенности в систему социальных связей, от многих макроэкономических параметров, что усложняет получение оценки вклада образования в получаемый доход.

Все это позволяет сделать вывод о том, что образовательные услуги представляют собой доверительные блага. Свойство быть «доверительным» благом обусловлено и еще одной особенностью образовательной услуги: как правило, покупатель приобретает не отдельную услугу – лекцию, практическое занятие или экзамен, а в целом весь пакет услуг, связанных с обучением в рамках выбранной им образовательной программы.

На рынке доверительных благ у производителей ослаблены стимулы к повышению качества производимой продукции, что создает условия для вмешательства государства. Государственное регулирование, направленное на снижение степени асимметрии информации на рынке образовательных услуг, осуществляется разными способами: 1) установление единых образовательных стандартов; 2) контроль качества образования посредством проведения лицензирования, аккредитации, тестирования студентов; 3) установление единых требований к организации приема студен-

тов, организации и продолжительности учебного процесса; 4) установление форм отчетности и контроль за достоверностью предоставляемых вузами данных.

Необходимость вмешательства государства в процесс предоставления образовательных услуг часто связывается не с несостоенностью рынка, а с особой ролью образования в жизни каждого человека и всего общества. Образование, влияя на материальное благополучие человека, его образ жизни, в свою очередь, зависит от среды, в которой воспитывался индивид, материального положения его семьи. Если государство не будет помогать беднякам в обеспечении доступа к образованию, многие из них будут обречены на низкие пожизненные доходы.

Моральный риск, возникающий в условиях существования системы социального страхования, связан со стремлением наименее обеспеченных членов общества решать свои проблемы не путем увеличения собственного дохода в результате получения образования, а за счет получения трансфертов в результате перераспределения ресурсов на основе системы социального страхования. В связи с этим стремление государства воздействовать на решение индивидов о получении образования можно рассматривать как средство сокращения будущих расходов на систему социального страхования [5, с. 732–736].

Политика, направленная на снижение степени неравенства посредством выделения государственных ресурсов для развития их человеческого капитала, получила название аффирмативной (*affirmative action*) [5, с. 745].

В результате проведенного исследования установлено, что образовательные услуги высшей школы не являются общественным благом, и поэтому могут производиться на основе рыночного механизма координации. Вместе с тем эффективной работе рынка в сфере высшего образования мешают такие факторы как внешние эффекты, асимметрия информации, обуславливающая доверительную природу образовательного продукта, а также сложившееся в обществе представление о необходимости обеспечения равного доступа к образовательным услугам всем гражданам. Эти факторы представляет собой основу государственного регулирования системы высшего образования как средства реализации общественного интереса. Интернализация внешних эффектов, так же, как и обеспечение равной доступности образования, связаны с государственными вливаниями в сферу высшего образования. Решение проблемы асимметрии информации предполагает создание условий, способствующих увеличению степени прозрачности образовательного процесса и его результатов.

Для выявления эффективности регуляций в сфере высшего образования необходимо провести сравнительный анализ используемых и альтернативных способов преодоления провалов рынка. Альтернативой финансирования вузов на основе предоставления им государственных заказов на подготовку специалистов является предоставление субсидий потребителям образовательных услуг. Альтернативой затратного государственного контроля, не приводящего к увеличению качества образования, могла бы стать передача этих функций на условиях аутсорсинга независимым аккредитационным агентствам, осуществляющим ранжирование университетов, и потребителям, делающим свой выбор с учетом выявленных рейтингов.

При реформировании системы государственного регулирования необходимо учитывать возможное противодействие предлагаемым изменениям как со стороны ведущих университетов, являющихся основными получателями субсидий, так и со стороны работников управленческих структур – получателей административной ренты, что не может не привести к дополнительным издержкам на этапе подготовки и начальной стадии проведения реформ.

Список литературы

1. Беляков С. А. Лекции по экономике образования / С. А. Беляков. – М. : ГУ-ВШЭ, 2002. – 338 с. – Серия: Библиотека развития образования.
2. Государственные расходы на образование в странах ЕС // Общество и экономика. – 2010. – № 2. – С. 160–171.
3. Образование в странах Содружества // Общество и экономика. – 2010. – № 9. – С. 160–177.

4. **Тамбовцев В. Л.** Теории государственного регулирования экономики : учеб. пос. / В. Л. Тамбовцев. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 158 с.
5. **Хиллман А.** Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления : учеб. пос. / Арье Л. Хиллман ; [пер. с англ.]; науч. ред. пер. В. В. Бусыгин, М. И. Левин. – М. : ГУ ВШЭ, 2009. – 879 с.
6. **Экель П.** Рынки, отчетность и приватизация в сфере высшего образования США / П. Экель, Л. Кутюрье, Д. Луу // Экономика образования. – 2006. – № 4.
7. **Barro R. J.** Fertility choice in a model of economic growth / R. J. Barro, G. S. Becker // Econometrics. – 1989. – № 57. – P. 481–502.
8. **Becker G.** Economic growth, human capital and population growth / G. Becker, K. Murphy, R. Tamura // Journal of Political Economy. – 1990. – № 98. – P. 12–37.
9. **Nelson P.** Information and Consumer Behavior / P. Nelson // Journal of Political Economy. – 1970. – Vol. 78. – P. 311–329.
10. **Nelson R. R.** Investments in humans, technological diffusion and economic growth / R. R. Nelson, E. S. Phelps // American Economic Review. – 1966. – № 56. – P. 69–75.
11. **Sala-i-Martin X.** A positive theory of social security / X. Sala-i-Martin // Journal of Economic Growth. – 1996. – № 1. – P. 277–304.

ХАРАКТЕР ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА

**С.А. Арутюнян
(Россия, г. Астрахань)**

Туризм – это одна из важнейших сфер деятельности современной экономики, нацеленная на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения. Россия располагает огромным потенциалом, как для развития внутреннего туризма, так и для приема иностранных путешественников. Но, следует отметить, что имеющийся в России потенциал используется малоэффективно. Несмотря на позитивные сдвиги за последние годы, туристские ресурсы используются слабо. Следует отметить, что уникальные природные ресурсы и культурное наследие, которыми обладает наша страна, не могут рассматриваться в качестве единственного и достаточного условия для обеспечения успешного развития туризма в стране, так как представляют собой лишь один из элементов туристского предложения.

Ключевые слова: туристский сектор, конкурентоспособность туризма, развитие туризма, туристский поток, внутренний туризм, влияние туристского сектора.

Tourism is one of the main fields of modern economy the aim of which to satisfy the needs of people and to improve the quality of their life. Russia has a great potential both to develop inner tourism and to receive foreign tourists. It should be taken in consideration that nowadays the tourist potential is used inefficiently. Though there are some positive results in recent years, but the tourist resources are used inefficiently. It should be noted that unique natural resources and cultural heritage of Russian Federation cannot be the only one condition for successful development of tourism in Russia as they are one of the elements of tourist supply.

Key words: tourist sector, competitiveness of tourism, tourism development, tourist flow, inner tourism, impact of tourist sector.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [1] одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития является развитие человеческого потенциала России, ставящее перед собой, в том числе и такие цели, как обеспечение качества и доступности услуг в сфере туризма; создание основ современной индустрии туристско-рекреационных услуг и повышение ее конкурентоспособности на международном рынке; содействие развитию культурно-познавательному и экологическому туризму; образование и развитие туристско-рекреационных зон с высоким уровнем оказания услуг сервиса на территориях с уникальными природно-климатическими условиями. Далее, в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г. [2] отмечается, что туризм – это одна из важнейших сфер деятельности современной экономики, нацеленная на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения.